

ОТЗЫВ

**официального оппонента
о диссертации Хуан Яньюй**

«Семантика и функционирование предикативных предложно-падежных форм существительного в современном русском языке», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России (Москва, 2022)

Диссертация Хуан Яньюй представляет собой многоаспектное исследование, посвящённое анализу предложно-падежных форм имён существительных, занимающих позицию именной части составного сказуемого. Безусловно, вопросы о месте бисубстантивных конструкций в грамматической системе русского языка и их специфике не раз становились объектом научных изысканий лингвистов (см. работы А.А. Шахматова, Г.А. Золотовой, П.А. Леканта, Н.А. Герасименко и др.), однако говорить о том, что данная проблема полностью изучена и все спорные вопросы решены, не приходится. К тому же в рецензируемой работе автор затрагивает вопрос о сближении предикативных предложно-падежных форм существительных со словами категории состояния, статус которых видится учёным по-разному, а вопросы, связанные с их структурно-семантической и функциональной спецификой, являются предметом многочисленных дискуссий и нуждаются в более глубоком и детальном изучении. Таким образом, тема настоящей диссертации представляется нам весьма **актуальной**.

Научная новизна проведённого исследования заключается в следующем:

во-первых, соискатель уточняет причины и выявляет условия, способствующие сближению предложно-падежных форм имени существительного с категорией состояния;

во-вторых, автор предлагает свои критерии определения статуса предложно-падежных форм, употреблённых в предикативной позиции;

в-третьих, предлагается «вариант изучения конкретных словоформ с точки зрения степени их отдаления от класса существительных и сближения с категорией состояния (степень предикативации)» (с. 12 диссертации, с. 8-9 автореферата).

Проделанная работа обладает **теоретической значимостью**: положения и выводы диссертации вносят определённый вклад в разработку типологии русского простого предложения, а также в решение вопросов, связанных с дифференциацией, объёмом и границами некоторых элементов частеречной системы русского языка, позволяют усовершенствовать процедуру грамматического анализа морфологических единиц и синтаксических конструкций.

Не вызывает сомнений и **практическая значимость**, поскольку материалы исследования, безусловно, найдут применение в практике

вузовского преподавания разделов «Морфология» и «Синтаксис» дисциплины «Современный русский язык». Отдельные положения и выводы можно использовать при чтении элективных курсов, связанных с изучением явлений переходности в грамматической системе современного русского языка.

Обоснованность научных положений и выводов подтверждается успешным достижением поставленной Хуан Яньюй цели («описание семантики и функционирования предикативных предложно-падежных форм существительного с точки зрения их семантического потенциала и способности переходить в категорию состояния» (с. 8 диссертации, с. 6 автореферата)), решением поставленных задач (с. 8-9 диссертации, с. 6 автореферата), подтверждением выдвинутой гипотезы: «В современном русском языке актуализируются предикативные предложно-падежные формы существительного. Выражая актуальные мысли о состоянии / состоянии-оценке, они в разной степени сближаются с категорией состояния» (с. 8 диссертации, с. 6 автореферата), а также доказательством положений, выносимых на защиту (их 6, см. с. 12-14 диссертации и с. 9-11 автореферата), которые сформулированы достаточно чётко и лаконично.

Наиболее значимыми, по нашему мнению, являются тезисы о том, что предикативный потенциал предложно-падежных форм имени существительного со значением качественного состояния и модально-оценочным значением оказывается весьма востребованным, что и является причиной возникновения особой переходной группы субстантивных форм, близких к категории состояния (из Положения 1); каждая единица «проходит свой индивидуальный путь семантической эволюции и приобщения к классу слов категории состояния» (из Положения 3); предложно-падежные формы занимают разные звенья на шкале переходности между именем существительным и категорией состояния (из Положения 6).

Достоверность результатов проведённого исследования обеспечивается соответствием теоретических установок диссертации полученным результатам, представленным комплексным анализом предикативных предложно-падежных форм, выбором адекватной теоретической базы исследования, использованием методологического аппарата, соответствующего реализованным в данной диссертации цели и задачам, корректностью использования научной литературы, а также солидной эмпирической базой (картотека, по словам соискателя, включает 249 словоформ и более 50 тысяч примеров, из которых проанализированы около 15 тысяч примеров функционирования в качестве сказуемого).

Структура диссертации хорошо продумана, в целом соответствует цели и задачам исследования и обеспечивает целостность восприятия работы, поскольку элементы Введения (или так называемой «паспортной части») коррелируют с соответствующими положениями в главах (их две) и выводами в Заключение.

В 1 главе «Теоретические основы изучения семантики и функционирования предикативных предложно-падежных форм

существительного» (с. 17-70) с философских (Аристотель, Платон, И. Кант), психологических (Н.Д. Левитов, Л.В. Куликов, А.О. Прохоров) и лингвистических (Л.Г. Бабенко, Ю.Д. Апресян, А. Вежбицкая) позиций описывается понятие «состояния» и способы репрезентации семантики состояния в русском языке (А.В. Бондарко, Н.Д. Арутюнова, В.В. Бабайцева, А.В. Циммерлинг, Н.А. Герасименко, М.С. Милованова и др.).

Корректная интерпретация, критическое осмысление и систематизация как классических, так и современных научных работ позволили соискателю не только показать степень разработанности проблемы, но и чётко сформулировать основные позиции собственного исследования.

Учитывая дискуссионность вопроса и различные подходы, автор констатирует, что под «состоянием» он понимает *«положение дел, характеризующееся относительной статичностью на определённом отрезке времени и способное подвергаться изменениям при определённых условиях»* (см. с. 30 диссертации).

Далее, опираясь на авторитетные источники (работы Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, Н.С. Поспелова и др.), соискатель рассматривает вопросы о выделении категории состояния как самостоятельной части речи, её границах, роли связки в выражении грамматических значений и приходит к выводу о том, что релевантными признаками категории состояния являются «неизменяемость слова в обязательной связи с предикативностью; семантика состояния субъекта; аналитическая форма представления времени и склонения – при необходимом употреблении связки *быть* или других (лексических) глагольных связок» (с. 40), и встаёт на позицию, что «категория состояния не ограничивается безличной конструкцией» (с. 39).

Диссертант отмечает (и это является важным моментом), что «категория состояния представляет собой развивающийся и продуктивный класс слов», делая акцент на том, что источниками формирования категории состояния являются не только безлично-предикативные слова на *-о*, восходящие к прилагательным или наречиям, являющиеся ядром «системы», безлично-предикативные слова, восходящие к именительному падежу существительного, но и предложно-падежные формы существительного, находящиеся в зоне периферии, но при этом составляющие «активный запас категории состояния» (см. 50-51).

В этой же главе Хуан Яньюй рассматривает оппозицию между именительным и косвенными падежами, подчёркивая, что именительный падеж обозначает безотносительную предметность, а косвенные падежи – предметность, поставленную в какое-либо отношение, и делая из этого вывод, что «косвенные падежи существительного имеют потенциальную возможность на «изменение» / «трансформацию» в тех или иных отношениях», а ниже, отмечая факт активного использования предложно-падежных форм в предикативной позиции, диссертант показывает, что это способствует их отрыву от парадигмы и сближению со словами категории состояния (с. 60).

В последнем параграфе автор обосновывает использование в своей работе шкалы переходности, разработанной В.В. Бабайцевой. Применение данной шкалы позволяет Хуан Яньюй уже во второй главе показать поэтапный характер изменений категориальных значений словоформ имени существительного при их переходе в категорию состояния.

Глава 2 «Транспозиция предикативных предложно-падежных форм имени существительного в категорию состояния» (с. 71-149) представляет собой детальный анализ синтаксических условий, лексических предпосылок и экстралингвистических причин сближения предложно-падежных форм существительного с категорией состояния.

Автором показано, что предикативация является одним из основных условий, способствующим транспозиции предложно-падежных форм существительного, поэтому совершенно логичным выглядит вывод Хуан Яньюй о том, что именно бисубстантивные предложения предоставляют собой «благоприятную среду» для движения предложно-падежных форм существительного в сторону категории состояния, а «употребление с разнообразными глаголами-связками способствует обогащению семантических оттенков, представленных предложно-падежными формами» (с. 18 автореферата).

Убедительно доказывается, что переход предложно-падежных форм существительного в категорию состояния тесно увязан с лексической семантикой слова (сема состояния, сопровождающаяся оценочной или потенциально-оценочной семой).

Интересны рассуждения автора о словоформах, у которых значение состояния формируется в результате метафорического переноса (*в шоколаде, в моменте, в потоке, в плюсе, в минусе*) (с. 79-84 диссертации).

Активизацию движения предложно-падежных форм существительного в сторону категории состояния автор объясняет усилением языкового эгоцентризма в сознании носителей языка: «...предложно-падежные формы существительного, сочетающие дифференциальные признаки существительного и категории состояния, дают носителям языка возможность найти наиболее точные языковые средства для выражения мысли о состоянии во всём богатстве её оттенков, что соотносится с тенденцией к актуализации личности в общественном сознании» (с. 89).

Рассматривая условия, способствующие транспозиции предложно-падежных форм существительного, соискатель делает акцент на возможности словоформы (в случае употребления со связкой, т.е. в функции сказуемого в бисубстантивном предложении) «изолироваться» от общей системы склонения (с. 90).

В целом заслуживает положительной оценки классификация и анализ эмпирического материала по семантическим разновидностям и степени употребления в предикативной позиции. Несомненным плюсом являются в этой части работы таблицы, показывающие динамику употребления предложно-падежных словоформ в различных значениях на разных

временных срезах (по данным основного корпуса НКРЯ) и использование «шкалы переходности», разработанной В.В. Бабайцевой.

Заканчивается исследовательская часть, как и положено, заключением, в котором содержатся выводы и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Библиографический список включает 182 наименования научных работ и 12 словарей и справочников, нашедших отражение в тексте диссертации.

В конце диссертации дано приложение «Список лексико-семантических классов предикативных предложно-падежных форм существительного со значением состояния (или потенциального состояния).

В целом положительно оценивая проделанную Хуан Яньюй работу, позволим себе высказать некоторые замечания и задать вопросы.

1. В некоторых случаях отдельные тезисы и примеры требуют дополнительных пояснений.

Так, на с. 77-78 соискатель замечает, что «предикативные предложно-падежные формы с семантикой состояния также могут сочетаться с такими глаголами, как *застыть / замирать / останавливаться* (значение прерванного действия)». Каковы основания для включения компонента «в ужасе» в состав сказуемого в предложениях: *А когда стало чуть светлее, мальчик и вовсе застыл в ужасе* (М. Тырин). *Вся больница, от главврача до последней медсестры, замерла в ужасе – ждали кары* (Л. Улицкая). *Вы дышите чистым, кристальным осенним воздухом. И вдруг вы в ужасе останавливаетесь* (И. Мартынов)? Почему это не обстоятельство, а часть сказуемого? Ведь сам диссертант ниже отмечает: «В рассматриваемых предложениях предложно-падежная форма *в ужасе* не только обозначает состояние субъекта, но и содержит значение причины возникновения данного состояния: *Почему мальчик застыл? – От ужаса*».

Не совсем ясно, почему в примере *Потом все пошли гулять, а Японец остался в школе* (Г. Белых) словоформа *остался* трактуется как связка, а не простое глагольное сказуемое?

В предложениях *Он пришел в неистовство, побил Подругу и остриг ее, как рабыню* (М. Гаспаров); *Тётка вышла из оцепенения и ответила бранчливо: «Если двоек не будет»* (А. Азольский). *Если, рассказывая о прошлом, злоупотреблять старинными выражениями, можно поставить в тупик читателя* (А. Алексеев) Хуан Яньюй также трактует глагольный элемент как связку (с. 78), что означает квалификацию сочетаний типа *пришел в неистовство* как составного именного сказуемого, однако П.А. Лекант, на работы которого многократно ссылается диссертант, рассматривает такие случаи как простое глагольное сказуемое (См. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М. 2004, с. 58-59, где в качестве примеров даны сочетания типа *впасть – впадать в уныние, прийти – приходиться в ужас* и т.п.), а сочетание

поставить в тупик в словарях трактуется как фразеологизм (см. Фразеологический словарь русского языка под ред. А.И. Молоткова).

Есть ли основания в следующих предложениях считать выделенные словоформы предикативными?

И, как каждый подлинно чистый человек, он, этот герой, не несёт на себе язву Америки – он в веселье и в печали человечен (С. Дангулов) (с. 92); *Я живу близ Охотского моря, где кончается Дальний Восток. Я живу без тоски и без горя, строю новый в стране городок* (А. Жигулин); *После обеда он поехал на поля за травой. Размышляя дорогой о своей жизни, Артем решил плюнуть на всё и жить без тревог, без забот, так, как жил до того вечера, когда Маняшка впервые увела его в хоровод* (Г. Марков) (с. 93); *Непонятно всё-таки, Юрий Сергеевич, как удалось Столетову протащить на комсомольском собрании хамскую резолюцию? Неужели только на эмоциях?* Расскажите, пожалуйста. *Петухов наконец переменил положение: выпрямился, расцепил руки, поправил галстук* (В. Липатов) (с. 100); *Я живу здесь на хлебах у жены. Если жена меня прогонит, то я пойду к Вам или ещё к кому-либо из знакомых...* (И. Ивин-Кассиров) (с. 106).

2. Можно ли говорить о том, что в предложениях с однородными членами типа *Он по-прежнему в унынии и напуган: кажется, съжёт свою записку «О созвании депутатов» – плод восьмилетних трудов* (Ю. Тынянов) (с. 96) и второй член (в данном случае краткое страдательное причастие *напуган*) тоже встаёт на путь перехода в слово категории состояния?

3. Говоря на с. 29 о том, что А.В. Циммерлинг делит все предикаты состояния на внутренние, связанные с одушевлённым семантическим субъектом (*мне грустно; он был навеселе*), и внешние, не предполагающие его наличия, диссертант ко второй группе приводит примеры *Было пасмурно, Он был в городе*. Каким образом читатель должен понять, что или кто был в городе и почему это неодушевлённый семантический субъект?

4. На с. 132 диссертант делает вывод о том, что «втянутыми в систему категории состояния оказываются только предложно-падежные формы», которые входят в предложения, построенные по модели 'подлежащее со значением лица + связка + предложно-падежная форма существительного'. Однако выше мы видим и иные конструкции: *У вас будет всё, чтоб жить в довольстве* (И. Лажечников); *Сейчас я учусь чётко и грамотно планировать свои дела по особой системе, чтобы не растрачивать свою энергию зря и оставаться в ресурсе* (Е. Беспятых) – односоставные инфинитивные конструкции (с. 107, 109); *Будучи в моменте, не стоит жить будущим* (Е. Морозова) – выделенная словоформа входит в состав деепричастного оборота, а само предложение односоставное безличное (с. 108); *Несмотря на недостаточную для защиты от немецких танковых пушек броню, «Шерман» эффективно действовал против «пантер» и «тигров», имея в плюсе несравненно более лучшую манёвренность* (И. Бояшов) – в составе деепричастного оборота (с. 125); *Быть на волне – это 'когда в отношениях мы дополняем друг друга, это когда 1+1=11, это когда усиливаем действия, поддерживаем, смотрим в одну сторону, уважаем мнение друг друга'*;

Сплошные потери, и ни одного очка в плюсе (А. Маринина) – какие в этих предложениях грамматические основы (с. 109, 125)?

5. Считаю некорректным включение конечного гласного в словах типа *вдовство, противодействие, веселье, волнение, чистота, тошнота, слепота, немота, глухота, суэта, нищета, беднота* и др. в состав суффиксов (с. 80).

6. Говоря на с. 81-82 о существительных, у которых значение состояния возникает в качестве переносного значения в результате метафоризации, диссертант в ряд *в шоколаде, в моменте, в потоке, в плюсе, в минусе* и др. включает словоформу *в трауре*. Почему-то автор решил, что значение '*одежде, повязке, носимой в знак скорби*' является прямым, а остальные возникают в результате метафорического переноса, хотя в словарях на первом месте дается как раз значение «состояние скорби...» (см., например, Толковый словарь русского языка под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 2007, с. 997, то же в словарях Т.Ф. Ефремовой, Д.Н. Ушакова, В. Даля).

С этой же словоформой есть пример на с. 133: *Зрительный зал был в трауре* (С. Пилявская) – здесь автор усматривает персонификацию. Однако более широкий контекст говорит о том, что не всё так однозначно: *Наступил день прощания. Зрительный зал был в трауре. Очень много венков и цветов. Много людей – весь состав Музыкального театра. Но шла война, и были еще иногда бомбежки.* С учётом более широкого контекста можно сделать вывод, что под «трауром» в названном предложении понимается оформление зала, но отнюдь не лица.

7. Хотелось бы видеть пример, в котором словоформа «*в клеточке*» была бы употреблена в предикативной позиции со значением «состояния алкогольного опьянения» (с. 104).

Все перечисленные замечания, вопросы и пожелания являются или частными, или дискуссионными, поэтому ни в коей мере не снижают общего положительного впечатления от работы и не ставят под сомнение положения, выносимые на защиту.

Диссертация в целом написана хорошим литературным языком (хотя и встречаются незначительные речевые и грамматические погрешности), выдержана в научном стиле с соблюдением традиционных требований к оформлению.

Работа прошла солидную апробацию на научных мероприятиях различного уровня. Основные положения исследования отражены в 8 статьях, 3 из которых – в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Автореферат и опубликованные материалы дают адекватное представление об основных положениях диссертации.

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что диссертационное исследование «Семантика и функционирование предикативных предложно-падежных форм существительного в современном русском языке» является законченной самостоятельной научно-квалификационной работой, посвящённой актуальной лингвистической проблеме, содержит решение

задачи, имеющей существенное значение для филологической отрасли знания; отвечает требованиям ВАК РФ, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и соответствует пп. 9, 10, 11, 13, 14, установленным Положением о порядке присуждения учёных степеней, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а её автор – Хуан Яньюй – заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России.

Против включения персональных данных, заключённых в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент –
доктор филологических наук
(специальность 10.02.01 – русский язык), доцент;
заведующий кафедрой русского языка
и методики его преподавания,
профессор ФГБОУ ВО «Рязанский государственный
университет имени С.А. Есенина»
Виталий Александрович Лаврентьев

14.11.2022

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

390000, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46.

<https://www.rsu.edu.ru/>

Тел.: +7 (4912) 28-03-89

e-mail: info@365.rsu.edu.ru;

v.lavrentev@365.rsu.edu.ru

С основными трудами Лаврентьева Виталия Александровича можно ознакомиться на сайте: <https://elibrary.ru>

ПОДПИСЬ РАБОТНИКА
Начальник отдела

Сведения об официальном оппоненте

по диссертации Хуан Яньюй «Семантика и функционирование предикативных предложно-падежных форм существительного в современном русском языке» по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Фамилия, Имя, Отчество	Лаврентьев Виталий Александрович
Гражданство	Российская Федерация
Ученая степень (с указанием шифра специальности научных работников, по которой защищена диссертация)	доктор филологических наук (10.02.01 – Русский язык)
Ученое звание	доцент
Место работы: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина	
Почтовый индекс, адрес, телефон, веб-сайт, электронный адрес организации	ул. Свободы, 46, 390000, г.Рязань Тел. 8 (4912) 97-15-10. https://www.rsu.edu.ru/
Полное наименование организации в соответствии с уставом	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»
Наименование подразделения	Кафедра русского языка и методики его преподавания
Должность	Заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания факультета русской филологии и национальной культуры РГУ имени С.А. Есенина
<i>Публикации по специальности и тематике диссертации:</i>	
1. Лаврентьев В.А. Синтаксическое лицо как критерий дифференциации типов русского предложения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 1 (79). Ч. 1. С. 128-131.	
2. Лаврентьев В.А., Гладышев А.Г., Русских А.Г. Лингвистическая терминология и проблемы ее описания в словарях и справочниках // Рациональное и эмоциональное в русском языке – 2019. Сборник трудов Международной научной конференции, посвященной памяти профессора П.А. Леканта / Редколлегия: Н.Б. Самсонов и др. М.: МГОУ, 2019. С. 206-209.	
3. Лаврентьев В.А., Гладышев А.Г. Начинательность как средство	

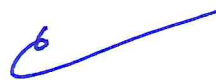
- выражения динамики действия // Рациональное и эмоциональное в русском языке – 2019. Сборник трудов Международной научной конференции, посвященной памяти профессора П.А. Леканта / Редколлегия: Н.Б. Самсонов и др. М.: МГОУ, 2019. С. 38-42.
4. Колесникова С.М., Лаврентьев В.А., Шаповалова Т.Е. Современный русский язык. В 3 т. Т. 2. Морфология: учебник и практикум. М: Юрайт, 2020. 247 с.
 5. Лаврентьев В.А. Переносное употребление личных глагольных форм в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Слово. Словесность. Словесник. Материалы межрегиональной с международным участием научно-практической конференции / Отв. ред. Ю.А. Южакова. Рязань, 2020. С. 230-232.
 6. Лаврентьев В.А., Логачева Е.В. Диалектизмы в рассказе С.А. Есенина «У белой воды» // Современное есениноведение. 2021. № 1 (56). С. 45-49.
 7. Лаврентьев В.А. Все ли безличные предложения действительно безличны? // Слово. Словесность. Словесник. Материалы всероссийской с международным участием научно-практической конференции / Отв. ред. Ю.А. Южакова. Рязань, 2021. С. 167-169.
 8. Лаврентьев В.А. К вопросу об определенно-личных предложениях // Лекантовские чтения – 2021: материалы Международной научной конференции / Отв. ред. Е.Н. Орехова. М.: МГОУ, 2021. С. 62-67.
 9. Лаврентьев В.А. Нетипичные способы выражения сказуемого в современном русском языке // Слово. Словесность. Словесник. Материалы Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Ю.А. Южакова. Рязань, 2022. С. 70-73.

Официальный оппонент Лаврентьев Виталий Александрович

Верно

Ученый секретарь организации Корчагина Елена Валентиновна

И.о. ректора

Сувица Олег Андреевич

10.10.2022

